

старникахъ изъ звѣрей водятся: *марамы, кабары, медвѣди* и изрѣдка *кабаны* ¹⁾).

Всѣ эти звѣри отлично защищены неприступною мѣстностію, а потому и не тревожатся близкимъ сосѣдствомъ хара-тангутовъ, кочующихъ при томъ въ описываемыхъ ущельяхъ преимущественно зимою. Впрочемъ теперь, въ первой половинѣ апрѣля, на Бага-горги мѣстныхъ дикарей еще было достаточно. Наше появленіе поразило ихъ удивленіемъ и страхомъ, не смотря на то, что, вѣроятно, всѣ хара-тангуты были извѣщены своими собратьями изъ Балекунъ-Гоми о движеніи нашемъ вверхъ по Хуанъ-хэ. Здѣсь даже знали, какъ оказалось впоследствии, о побитіи нами ёграевъ на Танъ-ла—опять доказательство, какъ далеко и быстро разносятся вѣсти въ пустыняхъ Центральной Азіи.

Однако вновь встрѣченные хара-тангуты рѣшились поугатъ насъ, вѣроятно въ надеждѣ прекратить намъ дальнѣйшій путь и поскорѣе выпроводить отъ себя непрошенныхъ гостей, каковыми, кстати вспомнить, мы появлялись почти вездѣ во время своего путешествія. На другой день прибытія на Бага-горги, къ нашему стойбищу подъѣхалъ верховой туземецъ, что то прокричалъ нашему вожаку и быстро ускоркалъ. Пока переводилось сказанное съ тангутскаго языка на монгольскій, а затѣмъ на русскій, незнакомецъ уже скрылся. Оказалось, что это былъ посланецъ отъ хара-тангутовъ, объявившій намъ, что вскорѣ всѣ мы будемъ убиты. Сильно сожалѣли мы, что сразу не могли узнать въ чемъ дѣло, а то непременно нѣсколько пуль полетѣли бы въ догонку подобнаго вѣстовщика. Тѣмъ не менѣе, пришлось быть на сторожѣ и перейти на военное положеніе, особенно въ виду того, что небольшое тангутское стойбище, находившееся вблизи насъ, ночью куда то исчезло. Опять устроены были строгій ночной карауль, въ который посмѣнно становились солдаты и казаки, а всѣ остальные люди спали съ оружіемъ; днемъ муловъ и лошадей мы пасли не далѣе винтовочнаго выстрѣла отъ своего бивуака; на охоту ходили съ револьверами у пояса; половина наличнаго числа людей всегда должна была находиться дома, т. е. на стойбищѣ. Наконецъ, бдительный надзоръ держался и за нашимъ проводникомъ, который, впрочемъ, страшно струсиль, въ виду сдѣланныхъ тангутами угрозъ и нашихъ приготовленій. Однако вся эта

¹⁾ Ни одного изъ этихъ звѣрей добыть намъ не удалось, ни теперь, ни впоследствии; въ другихъ ущельяхъ и горахъ верхней Хуанъ-хэ — пора для звѣриной охоты была плохая, да и заняты мы были, по части коллекцій, специально птицами и растениями.